

— Ты про Сигрид и Пенелопу?

— Ага! Эта стерва! Если бы я не вложилась, фильм бы вообще не вышел!

Говорят, что фильм чуть не провалился из-за плохой актёрской игры, но инвестиции Ки Сон Юна позволили ему выйти на экраны.

Согласно словам Ки Сон Юна, у нее было потрясающее лицо и тело, так что он вложилась ради удовольствия, но всё пошло не по плану. Но и этого оказалось мало — он будто обиделся, когда она проявила интерес ко мне, а не к нему.

«Это так скучно.»

Разве он не жалуется, потому что девушка, которая ему нравилась, выбрала не его? Я был уставшим и вообще не собирался с ней ничего делать, так что просто сказал Ки Сон Юну делать, что хочет, и собрался уходить.

— Конечно! Она моя девушка, и что ты можешь? Я взбешён!

— Понятно...

— И твой дед... Что такого великого в этом никчёмном человеке... Если бы я был на твоём месте... Я бы справился лучше!

Это говорил Ки Сон Юн — сначала уверенно, потом с раздражением и злостью. Мне не хотелось продолжать, я попытался всё свести к шутке, чтобы отойти, но Ки Сон Юн не отставал.

— Куда собрался?! Я смешной, да?

— Нет, ты во всём прав. Брат справится лучше. Удачи!

— Ублюдок!

Ки Сон Юн разозлился и сжал кулаки. Я просто смотрел на него, думая, не ударит ли он меня, как вдруг из тыльной стороны его руки выдвинулось лезвие. Как у Росомахи из Людей Икс.

— Что?

— Удивлён? Ха-ха... Такому никчёмному, как ты, не получить такую способность даже после смерти!

Ки Сон Юн стал одарённым? Это было абсурдно. Когда я заинтересовался одарёнными и основал гильдию, первыми, кто начал меня критиковать, были Ки Ён У и Ки Сон Юн. Всего три года назад он смеялся надо мной за то, что я возился с мутантами.

— Ты стал одарённым?

— Ага! Разве это не круто? Разве не логичнее, если главой гильдии буду я, а не ты, никчёмный?

Он усмехнулся. Ки Сон Юн был настолько наглым, всегда меня игнорировал, а теперь позарился на то, что я построил.

Я спокойно слушал, но в какой-то момент мне стало весело, и я с улыбкой согласился с его словами:

— Знаю. Лучше брат, чем такой никчёмный, как я.

— Ха... Наконец-то мы поняли друг друга?

— Но знаешь что? Гильдия моя, и я не собираюсь уходить с поста лидера. Брат никогда не сможет доказать, что лучше меня. Очень жаль.

Улыбка Ки Сон Юна сразу исчезла после моих насмешливых слов. Его лицо покраснело, дыхание стало тяжёлым.

— Ты... ублюдок!

Ки Сон Юн, пьяный от алкоголя и ярости, уже не различал границ. Он направил на меня руку с выдвинутым лезвием.

«Раздражает.»

Может, дать ему немного ударить? Если не заденет важные места, ничего страшного — рядом Ки Хён Джу. Избегать критических точек было легко: два года я учился этому у Квона Дже Хёка.

Что выбрать — уворачиваться и терпеть надоедливую Ки Сон Юна или позволить себе удар и отправить его за решётку? Я немного задумался.

Ки Ён У сделает всё, чтобы не дать ему попасть в тюрьму, но Ки Дже Му не станет сидеть сложа руки, если «его гордость — внук» пострадает от Ки Сон Юна.

В худшем случае, его закроют в психушке за эмоциональную и физическую нестабильность или выслушают за границу, чтобы не мозолил глаза.

«Не хочется болеть... может, просто поцарапаться?»

Если ворваться на вечеринку в особняке, истекая кровью и крича о помощи — может получиться шикарная сцена.

Но я не любил боль. В конце концов, когда я собрался уклониться, кто-то подошёл и ударил Ки Сон Юна в бок.

— Ух! Что... Ух...!

Ки Сон Юн упал на землю. Неудачно — зацепился за камень в саду и поцарапал лицо. Я растерянно посмотрел на человека, который это сделал.

— Дже Хёк-хён...

Он что, всё это видел?

Даже почувствовав мой взгляд, Квон Дже Хёк не обернулся, а продолжал смотреть на лезвие, торчащее с тыльной стороны руки Ки Сон Юна, словно собирался убить его. Он подошёл к упавшему и стонущему от боли Ки Сон Юну и ударил его ногой по голове.

— Ты... что ты... Ай!

Я вздрогнул — он затрясся и обмяк. Он умер? Мне не было страшно. За время, проведённое во Вратах, я не раз видел мёртвых, так что трупов я не боялся.

Если Ки Сон Юн умрёт...

«Это может обернуться неприятностью для Квона Дже Хёка».

А если он останется жив — только зря будет переводить кислород. Пока я размышлял, что делать с телом, Квон Дже Хёк заговорил:

— Я его не убил.

— А... ну, хорошо.

На мой безразличный ответ Квон Дже Хёк посмотрел с таким выражением, будто хотел сказать что-то важное, и тяжело вздохнул.

— Юн Дже.

— А?

— Если бы этот ублюдок... Хоть чуть-чуть тебя ранил, я бы его убил.

— Что?

Квон Дже Хёк подошёл ко мне и крепко схватил за плечо. Держал меня так, будто я собирался убежать, и смотрел в глаза.

— Не только его. Любого, кто посмеет.

— ...

— Так что береги себя. Если не хочешь, чтобы люди умирали.

Когда он это сказал, в его глазах полыхала злость. Этот гнев был направлен на меня? Или на кого-то другого?

Закончив, Квон Дже Хёк отпустил меня. Затем, будто уладив все дела, повернулся и ушёл.

Я растерянно смотрел ему вслед, пока он не скрылся из виду, а затем перевёл взгляд на Ки Сон Юна. Тот был без сознания, но, как и сказал Квон Дже Хёк, дышал — значит, не умер.

«Лучше бы умер».

Я повернулся без капли сожаления. Не было ни малейшего желания тащить его в дом. Чем так хорош этот Ки Сон Юн?..

Я уже собирался вернуться в особняк, как вдруг услышал всхлипывание.

«А?»

Пошёл на звук — рядом с входом, в тени у стены особняка, где почти ничего не видно, стоял кто-то.

«Кто это... А, Ха Ын Со?»

Я удивился. Почему она плачет? Её кто-то обидел? Конечно, таких идиотов, как Ки Сон Юн, больше не найти, но кто знает. Я хотел было подойти и спросить, всё ли в порядке, но тут услышал, как она говорит:

— Всё, хватит уже.

Приглядевшись, я понял, что она разговаривает по телефону. При свете луны было видно её заплаканное, напряжённое лицо.

— Я сделала всё, что ты просил... Почему ты так?

— ...

— Я не хочу больше. Не буду. Всё, остановись.

— ...

— Нет! Хён Со... Нет! Хорошо, я сделаю, как ты хочешь, только с Хён Со...

Я не слышал, что говорил собеседник, но Ха Ын Со отвечала на звонок почти на коленях. Завершив разговор с «да, да», она села на землю и разрыдалась.

«Что происходит?»

Может, её стоит утешить? Но, зная характер Ха Ын Со, она, скорее всего, почувствует себя неловко, если я вмешаюсь, поэтому я просто тихо отошёл, сделав вид, что ничего не видел.

Когда я вернулся в особняк и разговаривал с людьми, в саду вдруг поднялся шум.

— Ааа! Больно!

Это произошло потому, что Ки Сон Юн проснулся и закричал. Он лежал в саду, плача и вопя от боли, и один из родственников, который был врачом, осмотрел его и с растерянным выражением лица сказал:

— Похоже, у него трещина в ребрах.

Судя по месту, это была та сторона, куда ударил Квон Дже Хёк. Услышав, что у него треснули

ребра, Ки Сон Юн захрипел, жалуясь, что ему трудно дышать, и Ки Дже Му только цокнул языком, глядя на его жалкое состояние.

— Жалкий... Напился до беспамятства и сам себе кости переломал? И теперь из-за него весь дом на ушах!

Многие видели, как Ки Сон Юн напился, так что все решили, что он упал на камень в саду и получил травму.

Когда Ки Сон Юн под давлением холодного взгляда Ки Дже Му перестал плакать, Ки Ён У решил заступиться за него:

— Папа! Это перебор. Сон Юн ведь тоже твой внук. Разве нельзя хотя бы раз сказать ему что-то доброе?

— Что ты сказал? Ты хочешь сказать, что напиться в доме бабушки и отключиться — это нормально? Доброе слово надо заслужить! Тьфу!

— Нет! Я не напился и не упал!

Когда Ки Ён У и Ки Му Ки начали спорить, Ки Сон Юн вдруг выкрикнул, и, заметив, что внимание присутствующих снова переключилось на него, он нашёл меня глазами, указал пальцем и сказал:

— Он! Ки Юн Дже сделал это со мной!

После этих слов все взгляды, сосредоточенные на Ки Сон Юне, обратились на меня, и я, подняв обе ладони вверх, пожал плечами:

— Я?

— Да! Это ты сделал это со мной, разве нет?

Наверное, из-за алкоголя настоящие воспоминания стерлись, и остались только те, что связаны со мной. Я даже немного успокоился — лучше уж так, чем если бы он вспомнил про Квона Дже Хёка.

— Как я мог сделать тебе такое?

— Ты, ты, ты! Ты меня толкнул!

— Что ты несёшь, брат? Ты же одарённый. Как я, обычный человек, мог одолеть человека со способностями?

— Ты... В любом случае, ты это сказал! Ты напал на меня, потому что сказал, что я недостойн быть главой гильдии!

Я был в шоке от того, как Ки Сон Юн продолжал обвинять меня, не зная, что говорит. Тогда я опустил голову и прикусил губу, будто от боли.

— Я не хотел говорить об этом... Но раз ты настаиваешь, придётся рассказать.

Я задрожал, как будто мне было страшно. Со слезами на глазах, всхлипывая, я заговорил:

— Ты забыл, что сам применил ко мне свою способность?

— Что? Я?

И, подумав немного, он, похоже, действительно вспомнил, что использовал свою силу. Всё это ясно отразилось у него на лице, и люди стали смотреть на Ки Сон Юна с холодом.

Ведь это означало, что человек со способностями напал на обычного человека. Не все одарённые были добрыми — и преступлений, совершённых одарёнными, тоже хватало.

Тем более, сейчас начинался период, когда некоторые злодеи объединялись в союзы, действовали системно и совершали преступления.

«А его способность — это клинки».

Люди с такой способностью — по сути, усиленные люди, физически они превосходят обычных. А он ещё и оружие применил?

«Это же покушение на убийство. Точно».

Я усмехнулся про себя.

<http://bllate.org/book/14634/1298924>